

Таблица 3. Динамика адаптационного потенциала (АП) студентов, находящихся на различных двигательных режимах

Факультет	Курс	Уровни адаптационного Потенциала. Пол, число студентов	Значение адаптационного потенциала				
			Удовлетворительная адаптация (не >2,10 балла)	Напряжение адаптации (2,11-3,20 балла)	Неудовлетворительная адаптация (3,21-4,30 балла)	Срыв адаптации (4,31 балла и >)	
Психологии и педагогики	1	Ю	43-обычный	-	2,317	-	-
			47-расширенный	1,986	-	-	-
		Д	18-обычный	-	2,256	-	-
			17-расширенный	2,028	-	-	-
	2	Ю	33-обычный	-	2,533	-	-
			33-расширенный	2,048	-	-	-
		Д	16-обычный	-	2,421	-	-
			15-расширенный	2,00	-	-	-
	3	Ю	33-обычный	-	2,30	-	-
			31-расширенный	1,988	-	-	-
		Д	17-обычный	-	2,459	-	-
			16-расширенный	1,969	-	-	-
	4	Ю	30-обычный	-	2,60	-	-
			27-расширенный	1,965	-	-	-
		Д	17-обычный	-	2,314	-	-
			16-расширенный	1,948	-	-	-

СТИЛЬ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО НАУЧНОГО МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА

Татарина Л.А.

*Государственная медицинская академия,
Астрахань*

Функционально научный стиль ориентирован на то, чтобы обеспечить адекватную передачу научной информации, аргументировано изложить систему современных знаний. Этот стиль представляет объективную, точную, строгую научную информацию при оптимальной организации речевых средств. Научный стиль вырабатывает специфические способы обозначения понятий, присущие, как правило, монологической речи. Своеобразие речевой структуры научного стиля выражается, прежде всего, в синтаксисе: простые распространенные предложения с разветвленной системой второстепенных членов (The acceptance of elevated fibrinogen as an independent risk factor for coronary heart disease adds a further arrow to the bow of public health campaigns against cigarette smoking and sloth); активность неопределенно – личных и безличных конструкций; преобладание пассивных конструкций (They are likely to be important for future research; Improved invasive haemodynamic monitoring has been pursued; Many refined systems have been described); сложноподчиненные предложения значительно активнее сложносочиненных, поскольку выражают причинные, условные, временные, локативные, следственные отношения. при этом в структуру такого предложения нередко входят до 25 слов и более (While these may contribute to the pathogenesis of atherosclerosis when C. pneumoniae has been found in human coronary atherosclerotic plaques, an ubiquitous and more likely cause of low grade arterial inflammation, the progressive accumulation of low density lipoprotein cholesterol, the free radical response of oxidized LDL and the deposition of non-esterified and crystalline cholesterol).

Терминология – одна из главных особенностей научного стиля. Насыщенность медицинского текста терминологической лексикой составляет 75-80% как классического, так и национального генеза. Морфология научного стиля характеризуется наличием, в основном существительных и двух типов глаголов: глаголы, соединяющие понятия, и глаголы, отражающие процессы деятельности врача.

Сам научный стиль включает собственно научный (монографии, журналы), научно-учебный (учебники, пособия), научно-деловой (проспекты к лекарствам, патентные описания, описания аппаратуры и оборудования), научно-популярный, рассчитанный на неспециалистов. Каждый из них обладает своими особенностями и требует разного подхода при обучению пониманию и переводу.

За последние десятилетия растет значимость научной речи в связи с широким развитием научных контактов, развитием самой науки и ее межпредметных связей и отсюда нередко меняется стиль письменной речи, что обусловлено и вновь формирующейся терминологией, и введением фразеологических компонентов, и коллективной разработкой новой научной концепции.

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ МЫШЕЧНЫХ СЛОЕВ ПОЛЫХ ОРГАНОВ

Федосеев В.А., Писцова Т.В.,
Акрамова Д.Х., Павлович Е.Р.

*Кафедра морфологии МБФ РГМУ и лаборатория
нейроморфологии ИКК им. А.Л. Мясникова РКНПК,
Москва*

Осуществление комплексного преподавания студентам морфологических дисциплин позволяет конкретизировать некоторые гистологические понятия. В данной работе мы хотели обратить внимание на строение мышечных компонентов полых органов. Гистологическое понятие слой воспринимается сту-

дентами как пласт упорядочено расположенных клеток внутренностных мышц, что не отражает существующие реалии. Анатомическое изучение мышечных слоев полых органов, таких как сердце, желудок, кишечник, мочевого пузыря, матки методом послойного препарирования выявляет систему разнонаправленных мышечных пучков. Пучки отделены друг от друга выраженными в разной степени прослойками рыхлой соединительной ткани, позволяющими осуществить их анатомическую идентификацию и оценить направления распространения сокращения мышц. Формирование описываемых структур, по-видимому, обусловлено их эволюционной востребованностью в связи с необходимостью обеспечения функциональных слагаемых механической деятельности данных органов. В некоторых случаях, при сильном развитии мышечных пучков и усложнении функций данного органа, формируются слои мышечных клеток, достаточно хорошо обособленные и возможно берущие на себя разные функции.

Эти представления продемонстрированы для среднего и внутреннего слоев **миокарда желудочков сердца**. В среднем слое отчетливо выявляются два компонента: наружный циркулярный и более внутренний косо-продольный. Во внутреннем слое: два косо-продольных скопления мышечных пучков, имеющих сходные по величине, но противоположенных по знаку углы прохождения по отношению к оси тока крови. В среднем слое **мышечной оболочки желудка** показаны пучки гладкомышечных клеток, которые идут в направлении от малой кривизны к большой кривизне. Для **миометрия матки** выявлены ориентированные продольно пучки в подслизистом слое, циркулярные пучки, идущие под разными углами по отношению к оси органа в составе сосудистого слоя и продольные пучки в подсерозном слое. Значительные затруднения возникают с трактовкой механизмов взаимодействия пучков. Для миокарда показан непрерывный ход пучков через все слои, для других органов таких данных нет. Возможным вариантом для связи пучков или их разобщения может являться количество нексусов, осуществляющих связи между мышечными клетками и между пучками. Для миометрия показано, что количество щелевых контактов может быстро и значительно уменьшаться при изменениях функционального состояния матки. Комплексное преподавание анатомии, гистологии и цитологии в рамках целостного курса морфологии способствует формированию аналитических форм мышления студентов необходимых для осмысленного понимания клинических дисциплин и успешного применения полученных знаний в научно-диагностической и лечебной практике.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ КАК «СИСТЕМЫ РАЦИОНАЛЬНО ИЗОЛИРОВАННЫХ ФАКТОВ»

Шергенг Н.А.
Стерлитамак

Фихте верил в то, что его «наукоучение» сможет выступить в качестве способа духовного оздоровле-

ния и обновления общества, средством освобождения от псевдознаний. Наша эпоха страдает теми же пороками, к которым прибавились другие. И всё же дело заключается, по всей видимости, не в том, что многие люди оказались действительно отлучёнными от настоящих знаний, а в том бесчеловечном экономическом и культурном положении, в котором им сегодня приходится действовать. Мера этой бесчеловечности заключается в том гигантском самоотчуждении, которое продолжает усиливаться.

Хорошо известно, что творчество составляет онтологическое основание свободы. Тот факт, что мы сталкиваемся с неспособностью большинства современных людей к творчеству, означает, что в настоящее время происходит «рассыпание», дробление личности на части. Личность как целостность распадается на части, так что действительное состояние эмпирического человека оказывается далёким от своей нормы, от мира должного, от духовного «Я».

Несмотря на перегруженность информацией, многие наши современники с трудом понимают процессы, происходящие вокруг: в космосе, в природе, в обществе. Господствует «мёртвое» знание, не связанное с процессом мышления, т.е. знание, не ведущее к открытию новых сфер непознанного, а к тренировке памяти, повторению уже сделанного.

Необходимо отметить, что меновые отношения, из которых произрастает буржуазное общество, предполагает в качестве своей необходимой предпосылки «отоваривание» (данный термин не следует путать с обыденным словоупотреблением) «всех жизненных проявлений»² человеческой реальности, в общем-то имеющих процессуальную природу, и лишь в связи с необходимостью превращать их в - «отчуждаемые!» - предметы рыночного обмена, принимающие форму обособленных «готовых вещей»³. Дух вечного обновления, которому оказываются подчинёнными «жизненные выражения» человека, перекраивается по модели «ставшего» («омертвелого»), которую задаёт товар, становящийся истинным Демиургом определённого социально-исторического «мира» (слово сочетание «буржуазный мир» оказывается, таким образом, вовсе не метафорическим) со всей предметностью и вещественностью, образующей его плоть, его физическое тело.

Теперь уже не только на рынке и не в одном лишь экономическом измерении общества все «жизненные проявления» и «жизненные выражения» людей, возникающие в коммуникативном процессе, приобретают форму мёртвых «вещей». Знание также становится «мёртвым». Ведь мир, увиденный с точки зрения товара, есть уже не мир становления, но мир ставшего, не реальность процессов, а реальность вещей, не универсум перетекающих друг в друга различных тенденций, а система «рациональных и изолированных фактов»⁴.

² См.: Lukacs G. Geschichte und Klassenbewusstsein. Studien über marxistischen Dialektik. - Berlin, 1923. - S. 260-261.

³ См.: Lukacs G. Geschichte und Klassenbewusstsein. Studien über marxistischen Dialektik. - Berlin, 1923. - S. 261.

⁴ См.: Там же. - С. 267.